

Схожие моменты идеологемы С.С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность» и японского «Императорского рескрипта об образовании 1890 г.» через призму концепции «Воображаемых сообществ» Б. Андерсона

Научный руководитель – Зиневич Ольга Владимировна

Черненко Ярослав Вадимович

Аспирант

Новосибирский государственный технический университет, Факультет гуманитарного образования, Кафедра международных отношений и регионоведения, Новосибирск, Россия

E-mail: 24111102@mail.ru

В XIX в. в России и Японии проводились попытки модернизации государства с целью преодоления существовавшего разрыва с ведущими странами Запада. Эти попытки, в свою очередь, могут быть рассмотрены через призму концепции «Воображаемых сообществ» [2] Б. Андерсона в качестве своеобразных «экспериментов» по конструированию в этих странах новых воображаемых сообществ. Такое конструирование сопровождалось определенным идеологическим обоснованием процесса, игравшим в тоже время роль некой картины мира.

В качестве примеров идеологических концепций, созданных в этих странах в XIX в. и затрагивавших, в особенности, сферу образования можно привести идеологему С.С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность» - с русской стороны, и «Императорский рескрипт об образовании 1890 г.» - с японской.

Так, С.С. Уваров, став главой Министерства народного просвещения в 1833 г., стремился построить образовательную систему России на идеологическом фундаменте своего концепта «Православие. Самодержавие. Народность», с помощью которого он планировал адаптировать для российской культуры плоды мирового образования. Каждый элемент этой троицы был по-своему важен в деле подстройки идей европейского просвещения под нужды России. С одной стороны, без них она бы не смогла далее развиваться, однако, с другой стороны, бесконтрольное распространение европейских идей сулило России, по мнению С.С. Уварова, социально-политическими катаклизмами. Так, православие было выбрано в качестве одного из элементов троицы по причине того, что оно являлось народной верой русских, частью их культуры. Самодержавие, в свою очередь, С.С. Уваров определял в качестве главного условия существования русской государственности, наиболее подходящей, по его мнению, для России формы правления. Что касается народности, автор не дал точного определения данного термина в этом контексте, подразумевая, по-видимому, некое национальное самосознание, присущие русским. Иными словами, основная мысль данной идеологической формулы заключалась в том, чтобы достичь социального консенсуса в стране, связав национальное самосознание русского человека, получившего образование в европейском стиле, с православием и верностью императору [1].

С другой стороны, в тексте японского рескрипта от лица Императора Мэйдзи японским подданным сообщалось, что их Империя была основана предками Императора на величественной и долговечной основе добродетели. Из поколения в поколение подданные Императора демонстрировали красоту этих идеалов, будучи объединенными идеями верности и сыновьей почтительности. Такое положение дел было отличительной особенностью Японской империи. В этом также заключался, судя по слова правителя, источник японской образовательной традиции. Далее Император призывал японцев выказывать сыновью почтительность по отношению к родителям, любить братьев и сестер, быть верными

мужьями и женами, преданными друзьями, быть скромными и сдержанными, с добром относиться к другим; заниматься учебой и искусствами, тем самым развивая умственные и моральные качества; содействовать общественному благу и общим интересам, всегда уважать конституцию и чтить законы, в момент нужды смело вставать на защиту страны и Императорского трона. Кроме этого, Император желал того, чтобы японцы не только были его хорошими и преданными подданными, но и воспроизводили лучшие качества своих предков. Такой завет исходил от предков Императорского дома и ему должно было с почтением следовать [3].

Как мы можем заметить, между определенными элементами приведенных в кратком виде идеологий можно провести некоторые параллели. Так, «Православие» в триаде С.С. Уварова, будучи религией русского народа, достаточно схоже по своим функциям с конфуцианскими ценностями о «верности Императору и сыновьей почтительности» в «Императорском рескрипте об образовании». Кроме этого, в обеих идеологических схемах традиционные конфуцианские и православные ценности тесно связываются с институтом власти монарха - в России данный институт выражен «Самодержавием», а в Японии - «Императорским домом». Наиболее сложным, с другой стороны, является подбор параллельного для «Народности» термина, который присутствовал бы в японской идеологической схеме, выраженной в рассматриваемом рескрипте. Так, в тексте рескрипта данный термин напрямую не упоминается, однако мы можем предположить, что тезис об «отличительной особенности Японской империи» указывает на довольно популярный на момент создания рескрипта дискурс об уникальности японцев, который часто обобщается в рамках так называемых «теорий нихондзинрон». В частности, одной из ключевых тем данного дискурса был поиск японского национального самосознания, что делает его схожим с термином «Народность» в триаде С.С. Уварова. Таким образом, функциональный аспект этих идеологических схем преследовал, по сути, одну и ту же цель - достижение общественно-политического консенсуса и стабильности. В качестве вывода также можно отметить, что приведенные идеологические схемы играли роль своеобразного инструмента, при помощи которого ряд элит Японии и России пытался влиять на конструирование воображаемого сообщества своих стран «сверху».

Источники и литература

- 1) М.М. Шевченко. Конец одного Величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. — М.: Три квадрата, 2003.
- 2) B. Anderson. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 2006.
- 3) Imperial Rescript on Education [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/others/detail/1317936.htm—Загл. с экрана (дата доступа: 01.02.2021)